

Как много миллионов ты заработал за те гроши, которые дал батракам: первое письмо (2020).

 The People Who Got Land / Люди, которые получили землю, июнь 1948. Gao Liang / Гао Лианг.


Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Вступая в новый год, мы видим, что протесты по всей планете не ослабевают; растущий уровень недовольства проявляется как в прогрессивном, так и в реакционном ключе. Политический характер гнева может пронизывать весь спектр мнений и надежд, но глубинные разочарования схожи. Существует гнев на кризис капитализма, который длится уже десятилетия, и гнев на последствия политики жесткой экономии. Часть этого гнева направлена на надежду о мире без неравенства и катастроф; другая часть погружается в ядовитую ненависть к другим людям.

Токсичная злоба направляется против иммигрантов и меньшинств, нагнетая ненависть как ложную надежду против политики жесткой экономии. Подлинную надежду можно найти в призыве к созданию новой системы, позволяющей лучше организовать наши общие ресурсы, чтобы покончить с голодом и лишениями и справиться с громадными катастрофами капитализма и изменением климата.

Неудивительно, что молодые люди выходят на улицы с плакатами, призывающими к новому миру, эти молодые люди осознают, что на карту поставлена их жизнь, что классовые реалии собственности и привилегий закрывают двери для их устремлений (в новом **докладе** ООН о Чили говорится, что социально-экономическое неравенство является главным недовольством протестующих). Это не молодежное восстание без классового характера; эти молодые люди знают, что они не смогут легко получить жилье и работу, радость от жизни, не смогут осуществить свои мечты.

 Civilisation atlantique / Атлантическая цивилизация, 1953. André Fougeron / Андре Фужерон.

Рациональный стержень подлинной надежды указывает свой палец на непристойное социальное неравенство. Каждый год служба финансовых новостей Bloomberg выпускает свой **индекс миллиардеров**. Индекс этого года, который был опубликован в последние

дни 2019 года, показывает, что 500 самых главных миллиардеров мира увеличили свое состояние на \$ 1,2 трлн; их состояние сейчас составляет \$ 5,9 трлн, увеличившись на 25%. Самое большое число – 172 из этих 500 миллиардеров живут в Соединенных Штатах. Они добавили к своему состоянию \$500 миллиардов долларов; этот список включает Марка Цукерберга из Facebook, который добавил \$ 27,3 млрд, и Билла Гейтса из Microsoft, который добавил \$22,7 млрд. Восемь из десяти самых богатых людей на планете — граждане США (от Джеффа Безоса до Джулии Кох).

Такие репортажи ничего не объясняют; они просто приоткрывают нам окно в мир «Богатостана» – страну самых богатых. Но более глубокий взгляд на эти цифры даёт нам понимание сути социального неравенства. Семья Уолтон, владеющая мировым розничным гигантом Walmart, хорошо представлена в списке миллиардеров Bloomberg. Эта семья присваивает \$70 000 долларов в минуту, что составляет \$100 миллионов долларов в день. Это является львиной долей доходов Walmart. Весьма поучительно сравнить долю прибыли Walmart, которую изымает семья Уолтон, и долю, которую получают работники Walmart. Собственный экономический, социальный и управленческий **отчет** Walmart (2019) признает, что средняя заработная плата работников Walmart в США составляет \$14,26 в час. Если средний сотрудник/ца Walmart (2,2 миллиона по всему миру) будет работать по 40 часов в неделю в течение 52 недель, он/а заработает \$29 660 долларов в год – это сумма денег, которую семья Уолтон получает за двадцать пять секунд. Богатство семьи Уолтон является прямым следствием социального труда миллионов рабочих/ниц, производящих продукцию, которую продает Walmart, и миллионов рабочих/ниц, которые продают эти продукты. Но они получили всего лишь крупицу огромной прибыли в размере \$510 миллиардов долларов, заработанной Walmart в 2019 году.

В прошлом году, в январе, тысячи бангладешских швейных работников/ниц – большинство из которых женщины — начали забастовку против фабрик, производящих одежду, которая продается в таких розничных магазинах, как Walmart и H&M. В ответ на эти забастовки владельцы уволили 7500 рабочих, а тысячи рабочих были привлечены к уголовной ответственности за то, что Human Rights Watch **назвала** “общими и расплывчатыми” обвинениями. Большинство этих рабочих зарабатывают не более 3000 така в месяц (\$30 долларов США), что составляет десятую часть заработной платы китайского рабочего. Когда эти рабочие, получающие чрезвычайно низкую зарплату – просят о скромном повышении заработной платы, они сталкиваются с свирепым гневом владельцев небольших фабрик, производящих продукцию для Walmart, и правительства Бангладеш. 8 января 2019, **Сумон Мия** (22 года) и Нахид, два рабочих текстильной промышленности, которые работали в Anlima Textiles, пошли на протест, во время своего перерыва на обед. Позднее Нахид вспоминал: “Полиция начала стрелять, и рабочие начали убегать. Тогда Сумон и я начали бежать, и вдруг Сумон получил пулю в грудь и упал. Я убежал. Позже я нашёл тело Сумона лежащем на дороге”.

Список Bloomberg должен быть дополнен, чтобы включить другую сторону богатства, работников швейной промышленности в Бангладеш, чей социальный труд изымается для производства богатства семьи Уолтон. Он должен найти каким-то образом место для имени Сумона Мия.

✘ Рахела Ахтер, бангладешская работница швейной промышленности сопротивляется полиции, Дакка, июнь 2010 года. Бирадж – ученик Сахидуллы Алама, чья новая книга “The Tide Will Turn” (Волна повернётся вспять) вышла в издательстве Steidl Books. Andrew Biraj / Эндрю Бирадж.

Доклад Всемирного банка 2019 года показал, что восемь миллионов бангладешцев больше не живут за чертой бедности. Главный пункт этого доклада – сокращение масштабов нищеты – скрывает его фактические выводы. Каждый четвертый житель Бангладеш живёт за чертой бедности, а 13% населения живет за чертой крайней бедности. (**The Bangladesh Institute of Development Studies** (Бангладешский Институт исследований в области развития) располагает прекрасным анализом положения в области нищеты и ситуации рабочего класса в стране). Эти цифры — как **показывают** Санджай Редди и его коллеги в отношении показателей бедности — не заслуживают доверия, поскольку правительственные данные, на которых они основаны, не являются ни надежными, ни последовательными. Доклад Всемирного банка показывает, что 90% сокращения бедности произошло в сельских районах, где денежные переводы от городских работников обеспечивают этот экономический рост. Городские работники швейной промышленности направляют большую часть своей заработной платы своим семьям, в то время как сами они живут в нищете; число людей, живущих в крайней нищете в городских районах, – говорит Всемирный банк, – осталось “почти неизменным”. Из тех восьми миллионов человек, которые вышли из бедности, 54% находятся в “уязвимом положении” по отношению к возвращению в нищету. Это зависит от денежных переводов, например, от их родственников в швейном секторе и от родственников, которые работают за рубежом.

Протесты рабочих в Бангладеш с целью повышения их заработной платы до достойного уровня являются частью этой волны протестов против политики жесткой экономии. Демонстрации не только осуждают сокращение государственных расходов и рост цен на основные товары и услуги (как например общественный транспорт), но также требуют соблюдения прав рабочих. Эта борьба, которая разгорелась в Чили и Эквадоре, Иране и Индии, Гаити и Ливане, Зимбабве и Малави, направлена не только против взяточничества или повышения цен на топливо; она направлена против всей системы жесткой экономии и жестких темпов эксплуатации, которые обрекают на нищету большую часть человечества.

Революционный бенгальский поэт, Назрул Ислам (1899-1976), пел с негодованием об этом грабеже:

Beton Diacho? Chup rou joto mithyabadi dal!

Koto pai diye kulider tui koto crore peli bol!

Вы заплатили зарплаты? Закройте свои рты, вы, свора лжецов!

Как много миллионов вы заработали за те гроши, которые дали батракам?

Его стихотворение начинается с рабочего, которого избивает его начальник. Назрул Ислам, который никогда не смотрел на такие зверства с безразличием, пишет с большим чувством: “Мои глаза наполняются слезами; будут ли так бить слабых по всему миру?”. Он надеется, что такие порядки не вечны, что эксплуатация человечества не будет вечной. Эти надежды — ставшие поэзией столетие назад — продолжают жить сегодня, когда молодые люди искренне, а не наивно, борются, чтобы построить новый мир.

Но как будет выглядеть этот новый мир? Недостаточно быть просто против эксплуатации и угнетения. Необходим проект витальности для социалистического будущего — и именно это мы в Tricontinental: Институте социальных исследований и пытаемся разработать.



Тридцать лет назад, коммунистический режиссёр, актёр и писатель Сафдар Хашими был жестоко убит, недалеко от Дели, в то время как его труппа, частью которой он был, исполняла пьесу. Их пьеса, *Halla Bol* (Поднять Переполох), была поставлена в поддержку Рамананда Джа, коммунистического кандидата на муниципальных выборах в Газиабаде. Сафдар был избит до смерти бандитами Партии конгресса (издательство LeftWord Books в Дели недавно выпустило замечательную новую **книгу** Судханва Дешпанде о жизни Сафдара и о его значении для нас всех).

Сафдар был светлой личностью, человеком большого таланта и теплоты, он был очень предан своей партии, Коммунистической Партии Индии (Марксистская), и был предан борьбе. Одно из его стихотворений на прямую отображает дух этого письма:

*Aaj agar ye desh salamat
Hai toh mere hi bal se.
Aaj agar mai mar jaaoon toh
Griha yudh hoga kal se
Aao o Bharat desh ke veero.
Aao mujko azad karo.*

*Сегодня, если эта страна в безопасности,
Это из-за моей силы,
Если я умру сегодня,
Завтра начнётся гражданская война.
Идите сюда, храбрые сыны Индии.
Придите освободить меня.*

Освободите меня от этого удручающего настоящего и приведите меня к

освободительному будущему. Его стихотворение могло бы быть написано на стенах Сантьяго (Чили), Порт-о-Пренса (Гаити) или Лилонгве (Малави); оно могло бы быть спето на арабском или суахили, на тайском или на фарси — и его значение нашло бы отклик. Придите освободить меня.

С теплотой, Виджай.